

ЗАЧЕМ НУЖНА «КВАНТОВАЯ» РЕФОРМА КОНСТРУКТИВИЗМА В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ?

**Т.А. Алексеева, А.П. Минеев,
А.В. Фененко, И.Д. Лошкарёв, Б.И. Ананьев**

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.
Московский государственный университет им. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, факультет мировой политики.

Данная статья представляет собой поиск ответа на вопрос о том, насколько привлечение накопленных знаний о мире и инструментария квантовой физики может быть уместно для изучения социальной и политической действительности в рамках политической теории и теории международных отношений. Непосредственным поводом к написанию статьи послужил выход книги известного представителя конструктивизма в политической теории А. Вендта «Квантовый мозг», в которой автор предпринимает попытку в первом приближении оценить потенциал того, что квантовая физика способна дать политологам, социологам и исследователям-международникам. Следуя логике А. Вендта, авторский коллектив описывает потенциальные возможности конвергенции ряда элементов разнородных, на первый взгляд, дисциплин и отмечает те моменты, которые могут стать принципиальными при дальнейших исследованиях на данную тему. Возможность применения методологии и категориального аппарата квантовой физики в политической теории и теории международных отношений, прежде всего, видится в рассуждениях о проблеме отношений агента и структуры, изучение которой является одной из «визитных карточек» социального конструктивизма. В то же время в рамках данной темы существует целый ряд проблемных вопросов, которые не позволяют в полной мере говорить о том, что агент-структурные отношения являются в полной и достаточной мере изученными. Одним из таких вопросов является тезис о динамическом взаимоконструировании агента и структуры, что, в конечном счёте, приводит к заключению о том, что конструктивистская картина мира носит во многом механистический и детерминированный характер. Опираясь на ряд основополагающих понятий квантовой физики, авторский коллектив приходит к выводу, что научный поиск в этом направлении может быть продолжен и способен привести к новым выводам относительно агент-структурных отношений.

Ключевые слова: конструктивизм, теория международных отношений, А. Вендт, квантовый разум, квантовая физика, политическая онтология.

Зачем нужна «квантовая» реформа конструктивизма в теории международных отношений?

Современная теория международных отношений фактически распалась на три автономных потока – конструктивизм, неореализм и неолиберализм. Хотя происходит взаимное обогащение и непрерывные дискуссии между этими тремя направлениями, не наблюдается существенных прорывов в том, как международники понимают политическую и социальную реальность – объект своих исследований.

Конструктивизм во многом занял нынешнее привилегированное положение благодаря сокрушительной критике господствовавших в конце 80-х гг. XX в. теоретических парадигм. В частности, классик конструктивизма А. Вендт обвинил неореалистов в неоправданном редукционизме, говоря о том, что неореализм основан на причинно-следственном детерминизме. Иными словами, если одна из имеющегося набора причин имеет место, то для неореалиста последствия наступят неизбежно. А это значит, что в любой международно-политической ситуации всегда есть «правильный» выход, достаточно только найти соответствующий «спусковой механизм». Ещё один крупный недостаток – это преимущественное внимание к структуре, к некому соотношению уже существующих материальных факторов. Неореалисты прямо утверждают, что поведение государств обусловлено только структурой, что не учитывает изменчивый и сложный (не только материальный) контекст – как международный, так и внутриполитический [13, с. 337-343].

А. Вендт отлично понимал, что одна лишь критика вряд ли убедит сторонников неореализма или иных теоретических парадигм. Поэтому он предложил альтернативу, которую нередко воспринимают в качестве конструктивизма в ТМО. На самом деле, существует множество «конструктивизмов», в том числе, сформулированных незадолго до Вендта (например, работы Н. Онуфа, Р. Эшли, Д. Ругги). Однако все версии конструктивизма объединены рядом общих признаков. Во-первых, это преимущественный фокус на онтологических проблемах социальной и политической жизни, что, в конечном итоге, зачастую приводит к попыткам решить менее важные проблемы, исходя из ответов «большой теории». Во-вторых, различным версиям конструктивизма свойственен имманентный дуализм [1, с. 5, 8]. Такой подход позволил, с одной стороны, достигнуть определённого примирения с уже устоявшимися парадигмами ТМО, а, с другой, – сформировать комплексный взгляд на политическую и социальную реальность.

А. Вендт в качестве противовеса структуре выдвинул агента – государство, отдельные политические силы, индивида. Агенты имеют некое теоретическое представление о том, что они делают и по какой причине: «люди дей-

ствуют в отношении объектов, включая иных акторов, исходя из значения, которое приписывается объектам» [11, с. 66]. Во-вторых, агенты и их представления о происходящем меняются, агенты способны адаптироваться к новым условиям. Наконец, в-третьих, именно агенты принимают решения – структура может подталкивать их к определённым вариантам действий, но не предопределять тот вариант, который, в конечном счёте, будет выбран [13, с. 359-360].

Не является преувеличением то, что А. Вендт, в сущности, несколько модернизировал теорию структуризации британского учёного Э. Гидденса. Эта теория возникла как противовес функционализму и структурализму в политической мысли 60-70 гг. XX в. Согласно Э. Гидденсу, функционализм и структурализм – это две стороны одной медали, а каждый из данных подходов в отдельности обладает большим числом недостатков: противопоставляют синхронное и диахронное измерения политических процессов, отождествляют систему и структуру (каркас здания и всё здание), настаивают на вторичности властных отношений и, что, вероятно, важнее остальных проблем, отодвигают на второй план индивида – и всё это на фоне неспособности концептуализировать договорной характер норм [2, с. 290-293]. Между тем, политические и социальные процессы происходят из деятельности субъектов: структуры существуют, пока они «отпечатаны» в памяти индивидов, пока они подкреплены действиями (практиками) и пока у людей существуют навыки для таких действий. Роль структур, тем не менее, важна: они обеспечивают воспроизводство социальных характеристик и структурирующих качеств, обеспечивают связь пространства и времени в рамках общественных отношений [3, с. 61-74; 8, с. 397-398].

Теория структуризации Э. Гидденса привлекла внимание Вендта по следующим причинам. Во-первых, эта теория обосновывает реальность и эвристическую важность ненаблюдаемых социальных структур. Во-вторых, подход Гидденса позволяет учитывать многообразие причин и сознание как основу человеческой деятельности (хотя бы на уровне мотивов). В-третьих, теория структуризации преодолевает монистические видение политических отношений – подчинённость индивида структуре или структуры индивиду. Наконец, в-четвёртых, социальные структуры становятся неотделимыми от индивида (шире – агента). С точки зрения ТМО, это позволяет анализировать одновременно и государство, и систему международных отношений.

Но есть и определённые проблемы. Во-первых, теории структуризации и конструктивизму Вендта присуща логическая заикленность: доказательство существования структуры – это видимый результат такого существования (изменения в поведении людей, в практиках), определить и объяснить которые можно, исходя из предположения, что структуры существу-

ют. Для Гидденса и Вендта эта эпистемологическая проблема решается путём достижения согласованности на уровне онтологии: так как структура и агенты онтологически отличаются и при этом «конструируют» друг друга, в доказательстве существования структур просто нет необходимости. Во-вторых, теория структуризации не справляется с проблемой «общей воли» – одной из важнейших проблем политической философии. Согласно Э. Гидденсу, характеристики структуры задаются «средним значением» соответствующих практик индивидов. Научным наследием маркиза Николая де Кондорсе (1743-1794) был знаменитый «парадокс Кондорсе», который до сегодняшнего дня демонстрирует, что «среднее значение» нередко вообще невозможно получить. Можно согласиться, что под средним значением подразумевается комплекс принципиально близких практик, но возникает иная проблема: какой механизм обуславливает возникновение характеристик структуры именно от комплекса близких практик, а не от условного большинства практик. В итоге, М. Холлис и С. Смит отмечают, что теория структуризации представляет собой «скорее амбицию, чем устойчивую систему теоретических достижений» [8, с. 405-406].

Кроме того, теоретические разработки Э. Гидденса и А. Вендта встречают возражения со стороны учёных, придерживающихся философии прагматизма, распространённой, прежде всего, в США. Если неореализм в ограниченный промежуток времени был достаточно эффективен с точки зрения предсказания действий государств, не должен ли конструктивизм Вендта продемонстрировать как минимум сходные результаты? Другой вопрос, который могут задать адепты прагматизма, заключается в приумножении междисциплинарности исследований МО: если неореализм достаточно неплохо освоил микроэкономику, то не может ли конструктивизм Вендта, опирающийся на макросоциологию, продемонстрировать успехи на уровне микросоциологии? Конструктивисты много внимания уделяют таким понятиям, как «нормы», «ценности», «убеждения», «идеи», а также «материальные условия», «действие» – это, по сути, микросоциологические понятия. Но Вендт и его последователи не операционализировали эти понятия, не перевели их на «практический язык» [7, с. 145-146].

Другую линию критики избрали коллеги-конструктивисты. Во-первых, А. Вендта обвинили в «сплаве эмпирического фундаментализма и философского реализма». Действительно, Вендт считает, что онтология и эпистемология существуют отдельно, а значит, его версия решения этой философской проблемы претендует на универсальность, что сам Вендт отрицает. Во-вторых, возникло обвинение в «сплаве эмпирического прочтения каузальности и философского реализма». Действительно, согласно Вендту, социальная реальность подразумевает различные

состояния, условия реализации возможностей и результаты социальных взаимодействий. Но раз все эти факторы обусловлены причинно-следственными связями, тогда дискурс во многом также предопределён, во всяком случае, строго детерминированы значения, придаваемые материальным факторам, что также противоречит взглядам самого Вендта [10, с. 96-97]. В отношении детерминизма в исследовании международных отношений, Т. Хопф отмечает, что какими бы ни были каузальные взаимодействия, значение структуры в конструктивизме на самом деле велико: если все государства по-разному воспринимают, что такое анархия, и по-разному выстраивают свою политику, а значит, осуществить перемены на уровне структуры достаточно сложно, ведь придётся менять понимание анархии у каждой страны. Иными словами, структура (система МО) – очень стабильный феномен [9, с. 180-181].

Суммируя критические замечания в отношении конструктивизма А. Вендта (и отчасти теории структуризации Э. Гидденса), отметим следующие проблемы:

- соотношение детерминизма и определённой случайности политических и социальных процессов;
- обоснованность допущения о наличии ненаблюдаемых социальных структур;
- эвристическая ценность конструктивизма;
- оправданность выбранного онтологического масштаба теоретизирования;
- совершенствование теоретического синтеза на междисциплинарной основе.

К этому перечню также стоит добавить другую чрезвычайно важную проблему – в политической науке в целом и теории международных отношений в частности в последние десятилетия не наблюдается существенный прогресс знаний о политике (мировой, внутренней). Профессор Йельского университета И. Шапиро, с которым А. Вендта связывают дружеские отношения, так прокомментировал текущее положение дел: «Такая ситуация представляется мне неправильной по двум причинам: во-первых, она способствовала возникновению нормативной теории, более не соотносящейся с эмпирическим знанием, хотя теоретики-классики всегда считали это недопустимым. В результате современные теоретики тратят массу времени на комментирование работ друг друга, как если бы они сами были достойным предметом изучения. Во-вторых, подобное разделение привело к тому, что эмпирическая политическая теория постепенно упрощалась, она начала ориентироваться на метод, изолируясь от наиболее актуальных вопросов современности и концентрируясь на темах, наиболее доступных с методологической точки зрения. Оба типа теорий развивались до тех пор, пока к ним не иссяк интерес практически всех исследователей, помимо тех, кто считал себя их адептом. Подобное развитие могло сопровождаться ростом цитируемости, что вводило в

■ Исследовательские статьи

зablуждение контролирующие органы, но едва ли способствовало прогрессу знаний о политике» [6, с. 312-313].

Указанные проблемы (и, прежде всего, последняя) привели А. Вендта к попытке «реформы» конструктивизма на основе квантовой физики. Нельзя сказать, что А. Вендт первым из гуманитариев обратился к квантовой физике или что этот выбор был случайным. Ещё в работах «забытого классика» Дж. Г. Мида отмечается важность принципа относительности и рассматривается философское осмысление эмерджентности. Сам Дж. Г. Мид убедительно аргументировал, почему необходима именно квантовая физика при осмыслении изменчивости, случайности и эмерджентности: «мы видим, что учёный, ни на секунду не отказываясь от обусловливания происходящего, уже произошедшим, выраженного в вероятности, оказывается вполне способен **расценить как эмерджентные даже те события, которые поддаются самому точному определению.** Я не берусь предугадать, какое позднейшее толкование будет дано размышлениям де Бройля, Шрёдингера и Планка. Я просто указываю на то, что даже в области математической физики строгое мышление не предполагает с необходимостью, что обусловливание настоящего прошлым несёт с собой полную детерминацию настоящего прошлым» [4, с. 59].

Как А. Вендт решает накопившиеся проблемы конструктивизма? Учёный обращается к научному потенциалу квантовой физики и утверждает, что любые науки (в том числе, политическая) не выходят за рамки, как минимум, классической физики. А поскольку квантовая физика является более фундаментальной по отношению к физике макромира, то это правило можно сформулировать точнее: социальные науки не выходят за рамки квантовой физики, при этом, безусловно, оставаясь автономными дисциплинами – нередко с собственными предметом и методами исследования. Дополнительным доводом А. Вендта является эпистемологический оптимизм: явление сознания не получило удовлетворительного объяснения ни в одной из современных наук, а «квантовый холизм» способен справиться с этой задачей, что подтверждают исследования в области квантовых компьютеров [12, с. 14-18].

Привлечением теоретического арсенала квантовой физики А. Вендт решает сразу несколько проблем. Во-первых, теоретический синтез А. Вендта потенциально включает не только саму квантовую физику, но и психологию, социологию, нейробиологию и, конечно, политическую науку. Вероятно, столь широкий междисциплинарный охват будет сложно повторить в рамках других теоретических подходов. Во-вторых, привлечение квантовой физики, возможно, позволит углубить понимание соотношения детерминизма и определённой случайности политических и социальных процессов. В-третьих,

квантовая физика даёт объяснение проблеме ненаблюдаемых структур. До наблюдения (вернее – измерения) объект микромира находится в состоянии «бытия в возможности», квантовой «размазанности», то есть фактически находится во всех допустимых состояниях сразу [5, с. 133]. Получается, что ненаблюдаемые феномены как минимум существуют до акта наблюдения (измерения).

Эвристическая ценность нового подхода, как и приземлённая практическая ценность конструктивизма, пока не очевидна. А. Вендт, как и в случае с конструктивизмом, делает акцент на универсальности и эпистемологическом потенциале нового подхода. Предложенное А. Вендтом решение проблемы вполне может оказаться заменой одной недоработанной теории на другую.

В чём различия нового «квантового» подхода и конструктивизма? Где и в чём А. Вендту пришлось пересмотреть свои взгляды? Во-первых, ранее взаимосвязь между материальными условиями, «общими идеями» и формулировкой интереса была исключительно каузальной. В своей последней книге «Квантовый разум и социальные науки», в почти замкнутый круг детерминизма А. Вендт включает такие переменные как коллективное и индивидуальное бессознательное и, наоборот, практически исключает понятие интереса, делая его частью идентичности агента [12, с. 267-273]. Во-вторых, учёный активно включает эмерджентизм в круговорот взаимодействий структуры и агента: например, значения действий нередко определяются на произвольной основе, в результате коллапса волновых функций коллективного или индивидуального разума [12, с. 221]. То есть, «каркас» конструктивизма остался, сменилась трактовка многих его элементов и способов и их взаимодействия.

В этом смысле военно-политические исследования во многом опережают теорию международных отношений. В них ещё в середине XX в. стали широко использоваться теории моделирования процессов, бифуркации и многовариативности выбора игроков. Истоки этой тенденции появились в 1950 г., когда под руководством Пола Нитце – руководителя Управления политического планирования при Госдепартаменте США, была разработана «Директива СНБ-68». Речь шла не только о теоретико-игровых подходах, но и о более сложных моделях, где вероятностной была сама природа акторов.

Таким образом, «квантовый холизм» или «квантовый подход» в теории международных отношений является результатом бурной академической дискуссии относительно конструктивизма. Появление этого подхода отражает запрос на определённые прорывы и достижения в современных политических дисциплинах, запрос на альтернативу господствующим парадигмам и теоретическим школам. А. Вендт отчасти игнорирует справедливые замечания относительно

-
- Т.А. Алексеева, А.П. Минеев, А.В. Фененко, И.Д. Лошкарёв, Б.И. Ананьев
-

масштаба теоретизирования, аргументируя это, во-первых, универсальностью квантовой физики, а, во-вторых, делая многочисленные отсылки на эпистемологический потенциал предложенного подхода. В этой связи маловероятно, что выявленные пробелы конструктивизма сможет решить некая теория среднего порядка. В то

же время теория международных отношений может оказаться неготовой к освоению столь масштабного философского проекта, как в силу определённой инерционности и схематизма в мышлении представителей академического сообщества, так и в силу сложности представленных А. Вендтом соображений.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. № 1. С. 4 - 21.
2. Гидденс Э. Новые правила социологического метода // Теоретическая социология. Антология. Т. 2. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 281 – 318.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
4. Мид Дж. Г. Философия настоящего / под ред. А.И. Мерфи; предисл., введ. А.И. Мерфи; вступит. слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьминова (доп. очерк IV); под науч. ред. В.Г. Николаева; закл. ст. В.Г. Николаева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 272 с.
5. Севальников А.Ю. Интерпретации квантовой механики: в поисках новой онтологии. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 192 с.
6. Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках / Пер. с англ. Д. Узланера. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 368 с.
7. Alker H.R. On Learning from Wendt // Review of International Studies. 2000. Vol. 26. No.1. Pp. 141 - 150.
8. Hollis M., Smith S. Beware of Gurus: Structure and Action in International Relations. // Review of International Studies. 1991. Vol. 17. No. 4. Pp. 393 – 410.
9. Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory. // International Security. 1998. Vol. 23. No. 1. Pp. 171 – 200.
10. Morgan J. Philosophical Realism in International Relations Theory. // Journal of Critical Realism. 2002. No. 1 (1). Pp. 95 – 118.
11. Wendt A. Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics. // Essential Reading in World Politics. Ed. by K.A. Mingst. J.L. Snader. 4th ed. New York, London: W.W. Norton&Company, 2011. Pp. 64 – 88.
12. Wendt A. Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 366 p.
13. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory. // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. Pp. 335 – 370.

Об авторах

Алексеева Татьяна Александровна – д.филос.н., заведующая кафедрой политической теории МГИМО, заслуженный деятель науки РФ. E-mail: ataleks@mail.ru.

Минеев Александр Петрович – к.ф.м.н., доцент кафедры политической теории МГИМО. E-mail: mineyev@list.ru.

Фененко Алексей Валерьевич – к.истор.н, в.н.с. Института проблем международной безопасности РАН, доцент Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт РСМД. E-mail: afenenko@gmail.com.

Лошкарёв Иван Дмитриевич – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО. E-mail: kixlo@rambler.ru.

Ананьев Борис Игоревич – аспирант кафедры политической теории МГИМО. E-mail: ananyevboris92@gmail.com.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект № 16-03-00803 «Иновации в методологии политических наук (попытки применения открытий в области физики)».

CONSTRUCTIVISM GOES QUANTUM: THE APPROACH REFORM

T.A. Alekseeva, A.P. Mineev, A.V. Fenenko, I.D. Loshkariov, B.I. Ananyev

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.

Abstract: *The article deals with the evolution of constructivist paradigm of international relations. The issue is of utmost importance in terms of the search for theoretical alternatives in the IR thinking.*

First, we are giving basic introduction of constructivism on the basis of historical and hermeneutical approaches. There is no doubt that the paradigm has faced different theoretical challenges and a lot of critics which has to be addressed. The authors reconsider some constructivist theories and notions in Alexander Wendt's works and the way Wendt tried to reinforce and reassure the constructivist paradigm. This allows us to claim that quantum turn in recent Wendt's work was almost inevitable.

Second, the article attempts to answer a question whether the fundamentals of quantum physics are relevant when speaking about social and political processes. At first glance, quantum physics approach has nothing in common with the theory of politics and the theory of international relations. However, there are some grounds to believe that certain problem issues of the political science and IR theory are not deadlocks. In the second part of the article we use the unleashed and underestimated potential of analytical philosophy.

To conclude, we believe that today there are more questions than answers but the quantum paradigm is expected to be the important part of the political studies and IR theory as well.

Key words: constructivism, Quantum Mind, A. Wendt, IR theory, quantum physics, political ontology.

References

1. Alekseeva T.A. Myslit' konstruktivistski: otkryvaya mnogogolosyy mir [To think in the constructive way: opening the dispersed world]. *Sravnitel'naia politika - Comparative Politics*, 2014, no. 1, pp. 4 – 21. (In Russian).
2. Giddens A. Giddens E. Novyye pravila sotsiologicheskogo metoda. Teoreticheskaya sotsiologiya. [The new Rules of Sociologic Method. In: Theoretical sociology.] *Ontology*. Vol. 2. Moscow, Knizhnyi dom «Universitet», 2002. Pp. 281 - 318. (In Russian).
3. Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. University of California Press Berkeley and Los Angeles. 417 p. (Russ. ed.: Giddens A. Ustroyeniye obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii. 2d ed. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2005. 272 p.)
4. Mead G.H. *The Philosophy of the Present (Great Books in Philosophy)*. Prometheus Books, 2002. 202 p. (Russ. ed.: Mid Dzh. G. Filosofiya nastoyashchego. Ed. By A. I. Murphy; introduction by A. I. Murphy; introduction by Dewey J.; translated. V. G. Nikolaev, V. Y. Kuzminov; ed. by V.G. Nikolaev; conclusion by V. G. Nikolaev. Moscow, HSU Publ., 2014. 272 p.)
5. Sevalnikov A.Y. *Interpretatsii kvantovoy mekhaniki: V poiskakh novoy ontologii*. [Quantum Mechanics Interpretation: Trying to find the new ontology.] 2d ed. Moscow, Lenand Publ., 2016. 192 p. (In Russian).
6. Shapiro I. *Begstvo ot real'nosti v gumanitarnykh naukakh* [Moving away from the reality in social sciences]. Transl. by D. Uzmaner. Moscow, HSU Publ., 2011. 368 p. (In Russian).
7. Alker H.R. On Learning from Wendt. *Review of International Studies*, 2000, vol. 26, no.1, pp. 141 - 150.
8. Hollis M., Smith S. Beware of Gurus: Structure and Action in International Relations. *Review of International Studies*, 1991, vol. 17, no. 4, pp. 393 – 410.
9. Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory. *International Security*, 1998, vol. 23, no. 1, pp. 171 – 200.
10. Morgan J. Philosophical Realism in International Relations Theory. *Journal of Critical Realism*, 2002, no. 1 (1), pp. 95 – 118.
11. Wendt A. Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics. *Essential Reading in World Politics*. Ed. by K.A. Mingst. J.L. Snader. 4th ed. New York, London: W.W. Norton&Company Publ., 2011, pp. 64 – 88.
12. Wendt A. *Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology*. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 366 p.

■ Т.А. Алексеева, А.П. Минеев, А.В. Фененко, И.Д. Лошкарёв, Б.И. Ананьев

13. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory. *International Organization*, 1987, vol. 41, no. 3, pp. 335 – 370.

About the authors

Tatiana A. Alekseeva – Doctor of Philosophy, PhD in historical science, Honored Science Worker, Prof.
E-mail: ataleks@mail.ru.

Alexandr P. Mineev – PhD in Physics and Math, Prof. E-mail: mineyev@list.ru.

Alexey V. Fenenko – PhD in historical science, Researcher at the Institute of International Security Problems of RAS, Associate Professor of the World Politics Faculty of the Moscow State University, RIAC expert.
E-mail: afenenko@gmail.com.

Ivan D. Loshkarev – MGIMO Department of Political Theory lecturer, MGIMO Postgraduate at the Department of World Politics. E-mail: kixlo@rambler.ru. rector, School of Government and International Affairs, MGIMO University. E-mail: y.vaslavskiy@inno.mgimo.ru.

Boris I. Ananyev – MGIMO Postgraduate at the Department of Political Theory.
E-mail: ananyevboris92@gmail.com.

The article is written with financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation: Project № 16-03-00803.